

Су Мяомяо не подозревала, что Тан Шивэй и Су Минъань повздорили.

Пара поссорилась, когда Тан Шивэй обнаружила, что Су Минъань тайно баловал дочь закусками из сушеной рыбы.

— Даже не представляю, скольким ты ее уже накормил. Иногда можно и побаловать себя такой едой, но ты позволяешь Мяомяо есть эту рыбу каждый день. Неужели хочешь, чтобы она питалась этой гадостью?

Су Минъань виновато опустил голову и не осмелился сказать в свое оправдание даже слово.

На самом деле он был согласен с женой. Но когда дочь, мило наклонившись и сжав его руку, называла его папой, при этом устремив на него свои большие ясные глаза, Су Минъань не мог отказать.

— Понял, понял. Больше не буду, раз ты против.

— Так будет лучше. Если узнаю, что ты снова кормил ее этой гадостью, отправишься спать на диван!

Несмотря на миловидный образ и утонченность движений, Тан Шивэй была весьма убедительна во время чтения нотаций супругу.

Су Минъань и думать не смел вновь идти наперекор ее мнению.

После этого разговора, Су Минъань перестал угощать дочь закусками из сухой рыбы. Когда малышка в очередной раз повторила привычный ритуал выпрашивания лакомств, мужчина удрученно вздохнул.

— Твоя мама выгонит меня из дома, если узнает, что я нарушил слово и снова накормил тебя рыбкой, — пояснил он.

Внимательно выслушав отца, Су Мяомяо «сжалилась» и больше не выпрашивала вкусности, тем самым дав ему возможность сдержать данное супруге слово.

В садике же повзрослевшая Су Мяомяо прослыла хулиганкой, с которой справиться было под силу лишь Се Цзинъюаню. Стоит отметить, что девочка никого не обижала, но была абсолютной непоседой. А в случае гнева бегала, высоко прыгала и давала волю своим эмоциям. Даже мастер не мог ее остановить. Что же говорить об обычных детях?

Теперь когда Су Мяомяо хотела поиграть, дети младшей группы непроизвольно позволяли ей делать все, что она хочет. Однако Су Мяомяо избавила мастера от многих забот.

Если дети из группы боялись Су Мяомяо, то хулиганы из других групп, особенно из средней и старшей, даже не слышали о ней.

И вот однажды во время прогулки Су Мяомяо забиралась и скатывалась с горки. На голове девочки красовалась недавно подаренная матерью розовая повязка с симпатичной глянцевой клубничкой. Украшение ловило солнечные блики и отражало их, создавая сияние вокруг прыгающей Су Мяомяо, тем самым привлекая внимание других девочек в детском саду.

Мальчишкам же в детском саду нравилось задираť девочек: дергать их за косички или срывать резинки и ленточки с волос.

Су Мяомяо, которая совсем недавно пошла в детский сад, еще никогда не сталкивалась с подобным отношением. И вот когда девочка в очередной раз собиралась забраться на горку, чтобы скатиться вниз, чья-то рука потянулась к ее голове, схватила повязку и потянула вниз.

Схватившаяся за голову от возникшей боли Су Мяомяо не успела спасти прическу, и повязка оказалась в руках мальчишки-хулигана.

Су Мяомяо вопросительно посмотрела на обидчика. Им оказался Чэнь Шо, пухляш, проживающий в соседнем районе. Мальчик стоял недалеко от Су Мяомяо и победно тряс в руке полученный трофей.

— Верни сейчас же! — потребовала Су Мяомяо.

— Попробуй отбери, — не соби́рался сдаваться мальчишка.

Девочка ринулась в сторону хулигана. Ошеломленный прытью Су Мяомяо Чэнь Шо крепче сжал в руке повязку и побежал прочь.

Су Мяомяо была вне себя от злости. Когда она была демоном-кошкой, взрослые и даже пожилые демоны изредка подтрунивали над ней, но как мог смертный мальчишка осмелиться издеваться над ней?!

Пятилетний Чэнь Шо на удивление был отличным бегуном, но Су Мяомяо совсем не уступала ему в скорости. Когда расстояние между ними сократилось, девочка совершила рывок и прыгнула на похитителя. Послышался глухой удар — Чэнь Шо был безжалостно повален на землю лицом вниз, а Су Мяомяо гордо восседала на его спине.

— Зачем берешь чужие вещи?! — возмутилась девочка, хлопнув Чэнь Шо по плечу.

Мальчик взвыл от боли. Он был избалованным ребенком, никто и никогда не обращался с ним грубо. Даже его собственная мать в жизни бы не подняла на него руку, разве мог он позволить Су Мяомяо избить себя?

Неважно, насколько большой запас сил был у Су Мяомяо, в сравнении с Чэнь Шо она была маленькой хрупкой девочкой.

Чэнь Шо сбросил Су Мяомяо на землю.

Несмотря на то, что виновником происшествия был сам Чэнь Шо, он обвинил во всем Су Мяомяо и вместо того, чтобы извиниться и зарыть топор войны, он едва ли сдерживался, чтобы не поколотить девочку.

В момент, когда он занес свой кулачок, Се Цзинъюань схватил его за запястье и отвел в сторону от Су Мяомяо.

Чэнь Шо такой расклад не устроил, и он попытался ударить Се Цзинъюаня.

Се Цзинъюань же аккуратно нажал на акупунктурную точку на запястье мальчика, заставив его закричать от боли.

— Будешь еще обижать слабых? — спросил Се Цзинъюань монотонным голосом.

И хоть в глубине души Чэнь Шо бушевал гнев, боль от действий Се Цзинъюаня была настолько сильной, что он лишь покачал головой в ответ. Получив нужный ответ, Се Цзинъюань отпустил его.

Бросив напоследок злобный взгляд в сторону Се Цзинъюаня и Су Мяомяо, Чэнь Шо поспешил скрыться.

Подняв с земли розовую повязку для волос, Се Цзинъюань подошел к девочке.

— Он меня обидел, почему ты не поколотил его? — разочарованно поинтересовалась она.

— Ему всего пять лет, не могу же я побить ребенка, — пояснил Се Цзинъюань, аккуратно стряхнув грязь с одежды Су Мяомяо.

— Я тоже ребенок! — возмутилась девочка.

— Столетний ребенок, — напомнил Се Цзинъюань.

Не придумав ответ, Су Мяомяо промолчала.

Спустя некоторое время к девочке подбежала воспитательница. Убедившись, что воспитанница не пострадала, она заплела ей красивую косу, надела повязку и поспешила вернуться к

остальным детям. Не желая больше играть, Ся Мяомяо с недовольным видом села в стороне от всех. Се Цзиньюань присел рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/94398/3347200>